

НОВОСТИ ОРНИТОЛОГИИ

Материалы Четвертой
Всесоюзной орнитологической конференции
1—7 сентября 1965 г.

Издательство «НАУКА» Казахской ССР

АЛМА-АТА—1965

Экология осоеда в Подмосковье

В. М. ГАЛУШИН, Н. М. КУЛЮКИНА
(Москва)

Сведения об экологии осоеда фрагментарны, а результаты систематических наблюдений над гнездовьями европейского осоеда в нашей стране, насколько нам известно, не публиковались.

Летом 1964 г. на стационаре севернее ст. Петушки (Владимирская обл.) была отмечена необычайно высокая численность осоеда — 5 пар на 200 км² (в том числе 130 км² леса), тогда как в предыдущий год осоеды здесь достоверно вообще не были зарегистрированы. Это явление связано с обилием ос в 1964 г. В 1963 г. они почти полностью отсутствовали. В березово-еловом лесу 5 июля 1964 г. было найдено гнездо осоеда с двумя яйцами, птенцы из которых вылупились через 3—4 дня. Систематические наблюдения за гнездом в течение всего сезона велись из укрытия на соседнем дереве с расстояния 13 м. Всего до 23 августа было проведено 13 суточных дежурств. Во втором периоде выкармливания добычу, приносимую птенцу, регулярно отбирали, накладывая ему на клюв колпачок из лейкопластыря.

Обращала внимание флегматичность птиц, способных сидеть абсолютно неподвижно по 20—40 мин и даже дольше (например, 19 июля птица просидела неподвижно 2 ч 47 мин). Удивительно спокойно относились они и к визитам наблюдателей, молчаливо слетая лишь в момент приближения человека непосредственно к гнездовому дереву. Только в конце птенцового периода родители стали выражать криком свое беспокойство при появлении в пределах гнездового участка наблюдателя, отличая его, по-видимому, от многочисленных компаний грибников, к которым осоеды проявляли полнейшее равнодушие.

В кронах деревьев осоед передвигается гораздо менее маневренно, чем другие лесные пернатые хищники: в полете он всегда шумно хлопает крыльями и непрерывно задевает ими за ветви деревьев.

Спектр питания наблюдаемой пары был установлен на основе анализа 67 объектов добычи (за один объект принималась либо одна пластинка из осинового гнезда, либо одно позвоночное животное), принесенных за время суточных дежурств. На 83% он представлен пластинками осинных гнезд (преимущественно *Pseudovespa vulgaris* — 15% спектра и *Vespula media* — 6%; видовую принадлежность остальных пластинок установить не удалось) и на 17% — бурыми лягушками (6% травяной, остальные не определены).

При контрольном посещении гнезда было собрано еще 99 объектов добычи, среди которых, кроме названных выше, найдена пластинка гнезда осы *Vespula saxonica*, одна кутора и мужелюба *Platysta oblongopunctatum*.

Методом «клеяких колпачков» установлен суточный рацион наблюдаемого выводка, равный в среднем 147 г пищи (от 87,4 до 255,4 г в отдельные дни); 79% биомассы спектра приходится на личинок ос, около 21% — на лягушек. В среднем за день осоеды приносили на гнездо 1146 личинок ос (от 515 до 2542 в отдельные дни) и 1,1 лягушки (не более 2 за день). При двух птенцах в выводке максимум корма, съедаемого каждым из них, за день составил 127,7 г, минимум — 43,7 г. При одном птенце колебания дневного рациона меньше — от 111,1 до 131,2 г. Всего за 44 дня пребывания на гнезде птенцы (до 31 июля — два, в августе — один) съели более 50 тыс. личинок ос общим весом 5100 г (из них 48 тыс. личинок *Pseudovespa vulgaris* весом 4400 г) и около 50 лягушек весом 1300 г. Любопытно, что в начале периода выкармливания на гнездо приносились преимущественно пластинки из гнезд мелких земляных ос *Pseudovespa vulgaris*, а в конце около половины добычи составляли личинки крупных «древесных» ос *Vespula media*. То обстоятельство, что осоеды вырывают из гнезда ос только заполненные личинками и куколками пластинки (сразу все или только часть их — неизвестно), не позволяет с достоверностью судить о числе разоренных ими осиних гнезд. Если допустить, что большинство гнезд содержало по 2—3 пластинки (скудная литература по осам и консультации со специалистами, кажется, позволяют сделать такое допущение), одной парой осоедов за период выкармливания было разорено примерно 100—140 осиних гнезд (90—130 гнезд *Pseudovespa vulgaris* и около 10 — *Vespula media*), а всей популяцией осоеда Владимирского стационара — ориентировочно 500—700 гнезд (это лишь тот корм, который шел на выкармливание птенцов, так как питание взрослых птиц не учитывалось). Попытка абсолютного учета ос успеха не имела, поэтому размер ущерба, наносимого осоедом популяции ос стационара, остался неизвестным.

В свете изложенного особенно рельефно выступают коррелятивные связи многих деталей морфологии и особенностей поведения осоеда с «нехищным» характером его кормового режима.